

Политическая платформа военного духовенства после Февральской революции 1917 г.

Старостенко Элеонора Викторовна,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Рассматривается отношение военного духовенства к власти, установившей после февральских событий 1917 г. и наиболее популярным партиям. Анализируется позиция по вопросу участия священников в общественно-политической жизни российской обществу.

События февраля 1917 г., повлекшие за собой отречение императора от престола и падение монархии в России, поставили военное духовенство, как и в целом всю православную церковь, в непростое положение. Вознесение молитв за царя и императорскую семью, призывы верности самодержавию были ранее неотъемлемой частью деятельности священника в армейской среде. Теперь же власти, которую «до последней капли крови» призывали защищать военные пастыри, не стало, а на ее место пришло Временное правительство, которое, руководствуясь духом буржуазного демократизма, предпринимает попытку усовершенствовать законодательство Российской империи в области религии [1, с. 29]. В короткие сроки ведомству при протопресвитере и состоящему при нем духовенству было необходимо определить свое отношение к Временному правительству. Как и православная церковь в целом, военные священники поддержали февральские события и Временное правительство. На Всероссийском съезде в Могилеве в 1917 г. военные священники выразили лояльность новой власти, признав государственный переворот историческим моментом исключительной важности. Кроме того, в воззвании к армии делегаты призывали поддержать установившуюся власть: «Признайте всю полноту власти за Временным Правительством, составленным из друзей народа, одушевленных одним стремлением спасти Россию, создать ее счастье!» [2, л. 80].

Конечно, на местах не все священники легко отказались от своей промонархической ориентации. Известны случаи, когда они убеждали солдат в скорой контрреволюции, выказывали сочувствие к старой власти. В таких случаях за свои убеждения они привлекались к разбирательствам, проводимым полковыми или госпитальными комитетами, и даже могли быть уволены ими [3, с. 177]. Поводом могло послужить упоминание в богослужебной речи императора и членов монаршего дома, раздача листовок с призывами о поддержке царя, открыто высказанная

лояльность старому правительству. Нередко эти ситуации возникали по причине невнимательности самих священников, но не их желания открыто выступить за самодержавие: в силу привычки можно было упомянуть имена Романовых в молитве, в силу невнимательности – раздать устаревшие листовки. В большинстве же своем священники на местах поддерживали смену власти в России.

Особого внимания заслуживает вопрос об отношении духовенства православной церкви к социалистическим партиям. В церковной периодической печати неоднократно указывалось на положения программ этих партий по вопросам государственно-конфессиональных отношений и свободы совести. Авторами таких публикаций подчеркивалось стремление социалистов ослабить позиции церкви в российском обществе. Примеров таких материалов немало. Так, в опубликованной в Минских епархиальных ведомостях в 1917 г. статье «Партии социалистов и христианская церковь» автором анализируются положения программ социал-демократов и социал-революционеров по религиозному вопросу. В ней указывалось, что эти партии призывают к отделению церкви от государства и системы образования, и провозглашают свободу совести. Автор статьи признавал, что, исходя из программных документов, надежды на содружество христианства и социализма иллюзорны: «надо знать, что виднейшие вожди социализма в такой дружбе не нуждаются. Конечно, не все социалисты так резки в своих отношениях к церкви. Теперь особенно много граждан записывается в социалистические партии и многие из них не перестали ценить христианскую веру, однако же, повторяем, вожди социалистов высказались определенно и радужных надежд питать не следует» [4, с. 195–196]. Военное духовенство на страницах «Церковно-общественной мысли» (реорганизованный в 1917 г. журнал «Вестник военного и морского духовенства») также признавало, что позиция социалистов в отношении церкви обрекает военных священников на бесперспективное будущее. «А так как физиономия Учредительного Собрания для нас выясняется уже приблизительно, не давая никаких иллюзий, – отмечал автор одной из публикаций, имея в виду эсеров, кадетов и большевиков, – то по вопросу об отношении Государства к Церкви большевики и с.-р. войдут в блок для полного проведения в жизнь отделения Церкви от государства» [5, с. 35]. Такая политика, по мнению автора, приведет к тому, что сотни военных священников останутся без должностей.

Поэтому в преддверии Учредительного собрания военным духовенством православной церкви была высказана идея поддержать те политические силы, которые лояльно относятся к церкви, и даже, возможно, самим принять участие в его работе. Этот вопрос обсуждался на Втором Всероссийском съезде военного и морского духовенства. Многие священники, как по отдельности, так и представители целых фронтов, высказались за неучастие в деятельности политических сил. Но в ходе длительных споров было решено, что им можно осуществить гражданский долг: то есть им позволялось присоединяться к политическим партиям и поддерживать тех или иных кандидатов на выборах в Учредительное собрание.

Ведомство военного и морского духовенства оказало полную поддержку пришедшему к власти в России Временному правительству. В отношении участия в политической жизни многие священники высказались за внепартийность. Однако решениями Второго съезда военно-морского духовенства им было разрешено, как гражданам, присоединяться и поддерживать политические силы (в первую очередь те, кто являлся «другом церкви»). При этом духовенство признавало, что наиболее популярные партии не являются сторонниками сохранения прежних государственно-конфессиональных отношений.

Литература

1. Старостенко, В.В. Проблема свободы совести в законодательстве и общественно-политической мысли в Российской империи начала XX в. / В.В. Старостенко // Весн. Магілёўскага дзярж. ўн-та імя А.А. Куляшова. Серыя А, Гуманітарныя навукі: гісторыя, філасофія, філалогія. – 2017. – № 1(49). – С. 60–64.
2. Российский государственный исторический архив. – Ф.806. Оп. 5. Д. 10776. Лл. 80–80об.
3. Старостенко, Э.В. Особенности религиозности военнослужащих российской армии в годы Первой мировой войны (на примере отношения к военному духовенству) / Э.В. Старостенко // Романовские чтения–12 : сб. статей международной науч. конф. / под общ. ред. А.С. Мельниковой. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – С. 176–178.
4. Партии социалистов и христианская церковь // Минские епархиальные ведомости. – 1917. – № 12. – С. 194–197.
5. Молчать больше нельзя // Церковно-общественная мысль: прогрессивный орган военного и морского духовенства. – 1917. – № 11–12. – С. 35–37.